

Кот
ВАСИЛИЙ
Мария Зайцева

Мария Зайцева

Кот Василий

«автор»

2022

Зайцева М.

Кот Василий / М. Зайцева — «автор», 2022

Прижимаясь к стене лифта и со страхом глядя на мрачного громилу-соседа, перегородившего ей выход, Кет думала только о том, чтоб невредимой доехать до своего этажа. А вот о чем думал он, неторопливо изучая её жалкую фигурку тёмным разбойным взглядом – неизвестно... В книге присутствует нецензурная брань!

© Зайцева М., 2022

© автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Мария Зайцева

Кот Василий

Глава 1

– Эй, Кет... Кетти... Выходи... – издевательский голос Орешникова из коридора был прекрасно слышен в женском туалете, где спряталась Кет.

Она выдохнула, открыла воду, умылась, скривившись от брезгливости, стараясь лиш- ний раз не прикасаться к умывальнику. Посмотрела на свое отражение в заплеванном зеркале. Синяк на скуле начал наливаться уверенным фиолетовым цветом.

Как идти домой в таком виде – непонятно. Да и вообще, как теперь домой-то идти? Завы- вания Орешникова из коридора принимали уже угрожающий оттенок.

Может, через окно? Ну и что, что второй этаж. Ну, сломает ногу. Зато хоть в больнице отлежится, отдохнет...

– Так, Орешников, а ты что здесь забыл? – голос завуча прогремел марсельезой просто. – На урок, живо. У вас, если не ошибаюсь, геометрия? А у тебя как успехи в ней? Иди, я потом зайду, проверю.

Послышался обиженный удаляющийся бубнеж, Кет счастливо выдохнула. Мария Серге- евна, спасибо вам за все.

Она закрылась в кабинке, чтоб вошедшая завуч не увидела ее, потом подождала еще для верности, выглянула в коридор.

Никого.

Теперь перебежками к раздевалке, Орешников тупой, как пробка, так что засады там ждать не стоит.

На улице было не по-сентябрьски морозно.

Кет запахнула поильнее полы дешевой куртяшки, намотала шарф по самые глаза. Так и синяка не видно. А дома она его бодягой. Мать все равно на сутках, не заметит ничего.

Главное, добраться без приключений. О том, что она будет делать завтра, она подумает потом. (Ага, Скарлетт недоделанная).

У подъезда шестнадцатизэтажки, скользя по мокрым опавшим листьям, Кет еле удержав- шись от падения, забежала в раскрытую кем-то дверь. Лифт распахнулся сразу, грузовой, Слава Богу!

Маленький пассажирский лифт был для нее мучением: вонючий, постоянно с мокрой лужей на полу, испохабленный надписями и приклеенными на потолке жвачками. До ее пят- надцатого этажа поездка казалась бесконечным кошмаром.

Грузовой был почище, побольше, и, как почему-то казалось Кет, пошустрее. Она при- слонилась спиной к стене, прикрыла глаза, привычно отгораживаясь от того, что сейчас чуть не произошло в школе. Не думать, не думать, не думать... Все само обойдется, рассосется как- нибудь...

Двери лифта захлопнулись, Кет внезапно оказалась придавленной к стене тяжелой тушей, в лицо влажно выдохнули.

Девушка взвизгнула и дико вытаращилась на огромную собачью морду, как раз напротив своего лица.

Как? Откуда?

Здоровенная псина стояла на задних лапах, положив передние на плечи Кет, и дышала ей в лицо, вывалив язык.

По весу собака, если и уступала девушке, то ненамного.

Кет стояла, боясь пошевелиться, завороченно глядя в темные умные глаза животного. Псина тоже смотрела на неё изучающе, словно прикидывая, какой бы кусочек оторвать.

– Дом, фу!

Голос хозяина собаки произвёл ещё более пугающее впечатление, чем сам пёс. Будь Кет собакой, от команды, произнесенной так, она бы точно описалась. А так просто ноги задрожали, отказываясь держать.

Псина оказалась послушной, опустилась на все четыре лапы, звучно щёлкнув зубами напоследок.

Кет без сил сползла по стене лифта. Все таки этот день гребанный её доконал.

– Да бля, – выругался голос, – ты че, девочка?

Кет вздернули за локти вверх, шарф распустился, голова бессильно мотнулась, откидываясь назад.

Кет сфокусировала взгляд на мужчине, поднявшем её, и опять почувствовала слабость. Причём не только в ногах. Хозяин Дома был пугающе огромным.

Кет никогда не отличалась высоким ростом (она вообще ничем не отличалась от других, непонятно, что скотину Орешникова в ней цепляло), поэтому на многих смотрела снизу вверх.

Но здесь...

Мужчина отличался не только выдающимся ростом. Все остальное в нем тоже было... Выдающимся.

Весил он не меньше сотни кило, плечи шириной в стол, здоровенные лапы, обхватывающие сейчас её талию, могли без проблем сомкнуться в кольцо, страшная небритая физиономия с воспаленными глазами.

Мужчина смачно дохнул ей прямо в лицо перегаром, и причина красных глаз стала ясна.

– Ты че, девочка, в обморок падать собралась? Испугалась?

– Нет, – Кет отвернулась, понимая, что еще чуть-чуть – и ее вытошнит прямо ему под ноги. – Не дышите, пожалуйста, на меня, мне плохо.

Мужчина непонимающе уставился на нее, похоже, совершенно не догоняя причину ее дискомфорта.

– От вас пахнет перегаром, – Кет слабо трепыхнулась в его руках, только теперь понимая, что он держит ее на весу, и ноги до пола не достают.

– Ох бля, прости, девочка, – он спешно поставил ее на твердую поверхность, прислонив для надежности к стене, отошел на шаг, утягивая за собой собаку.

Похоже, он здорово смутился.

Кет, которая наконец-то смогла нормально вздохнуть, поразились перемене в его лице, ставшем внезапно моложе, приятней. Да что там, симпатичней гораздо! Из пугающего мрачного мужика он превратился в мило смущающегося молодого парня.

– Ничего, спасибо, – пробормотала она, не отрывая от него заинтересованного взгляда.

– Вы здесь живете? Не видела вас раньше.

– Да, переехал недавно, ты прости за Дома, он спокойный, просто здоровался... – забубнил он.

– Ага... – Кет скептически посмотрела на вполне спокойного пса, сидящего возле ноги своего хозяина, вывалив язык. – Это доберман?

– Ага... – Мужчина внимательно изучал ее лицо, взгляд скользил, практически ощутимо, как будто прикосновение.

Вот тронул щеку с прилипшим к ней волосом, вот огладил розовую мочку уха, надолго задержался на губах, уперся в свежую ссадину на скуле.

– Это что у тебя? – Кет дернулась машинально, пытаясь уйти от прикосновения, но пальцы неожиданно цепко и жестко прихватили ее за подбородок, развернули к свету, – кому могла помешать такая маленькая девочка?

– Никому. Неважно. Отпустите. – Кет попыталась обхватить его запястье, оторвать от себя, но все ее усилия были тщетны.

Мужчина не сдвинул ладонь ни на сантиметр.

– Свежая. Подралась с подружками, а? – Мужчина легко, еле ощутимо погладил большим пальцем скулу, и Кет неожиданно вздрогнула, нервно сглотнув, от этого невесомого прикосновения.

– Отпустите. – Тихо и как-то жалобно прошептала она.

Мужчина еще какое-то время разглядывал ее лицо, упрямо нахмуренные брови, испуганные глаза, приоткрытые губы.

Затем убрал руку и отступил на шаг назад.

Дверь лифта открылась, и Кет быстро шагнула прочь, стремясь избавиться от навязчивого внимания, но мужчина вышел за ней следом.

Кет, практически срываясь на бег, добралась до своей двери, в самом конце длинного коридора, вставила ключ и услышала, как мужчина открывает дверь в самом начале, у лифта. Сосед, значит.

Вот уж радость неожиданная.

Прикладывая к скуле примочку с бодягой, Кет потерла подбородок в том месте, где сосед касался ее. Крепко, но осторожно.

Вспомнила его взгляд, оглаживающий ее лицо, и неожиданно для себя покраснела. Странный мужчина, интересно, он женат?

Кет вздрогнула, поймав себя на этой, совершенно ненужной ей мысли.

Вот еще!

Какая ей разница, женат он или нет?

Глупости.

Кет еще раз машинально дотронулась до подбородка.

Глупости.

Глава 2

Орешникова на следующий день в школе не было, и Кет, спокойно выдохнув, смогла нормально учиться.

На переменах она, сидя в сторонке от одноклассников, пыталась найти выход из ситуации.

И не находила.

Скотина Орешников, с которым у нее были нелады еще с пятого класса, в выпускном одиннадцатом словно с цепи сорвался.

Непонятно, чем ему помешала тихая и спокойная Кет, но издевки и подколки стали ее спутниками с самого начала учебного года. Словно на каникулах ему основательно ударили по и без того дурной башке, и там сломались всякие границы по отношению к ней.

Если в прошлые года он ограничивался словами, то теперь перешел к действиям, вынуждая девушку защищаться.

Вчера же он вообще словно с ума сошел.

Набросился на нее прямо после звонка, когда все одноклассники ушли на урок, прижал к стене, залез лапами под юбку, облюбявливая пылающее от возмущения лицо.

Она, задохнувшись от омерзения, пыталась оттолкнуть чертового придурка, но два метра ростом против ее ста шестидесяти играли решающую роль. Орешников возбужденно сопел, шаря руками по ее заднице, вжимался в нее телом, фиксируя у стены, не позволяя даже на ноги встать.

Кет, извернувшись, очень удачно попала острой коленкой прямо между ног идиота, заставив его охнуть от боли и чуть-чуть ослабить хватку.

Правда, затем он опомнился и жестко приложил ее скулой о стену, матерясь сквозь зубы.

Боль придала Кет невероятное количество сил, и она, непонятно как, сумела оттолкнуть придурка и убежать в женский туалет.

За все годы обучения это оставалось единственным убежищем, где можно было переждать.

Орешников, несмотря на его полную отмороженность, все-таки вбитые за столько лет правила нарушать опасался, поэтому поджидал снаружи.

Завуч появилась ну очень вовремя.

Кет понимала, что надо что-то предпринимать, второй раз ей так может и не сvezти. Орешников, попробовав разок и ощутив свою безнаказанность, только заведется еще больше, она этого дегенерата как облупленного знала.

Только теперь его игры из по-детски жестоких превратились во взрослые. Вырос мальчик.

Кет прекрасно понимала, что защиты у нее нет никакой.

Не школу же и общественность подключать, в самом деле!

Стукачей у них не любят, после такого только переводиться.

А Кет не могла.

Мать и так жилы рвала на работе, брала все дополнительные смены, чтоб оплатить обучение в этой, одной из самых престижных школ города. Кет не хотела даже вспоминать, сколько понадобилось сил, чтоб вообще сюда попасть после начальной школы.

Ну кто же знал, что в этой элитной гимназии, процветают такие нравы!

Кет прекрасно помнила, как мальчика, который чем-то не понравился одноклассникам, скопом избили за школой. Его родители тогда подняли вопль до небес. И что? И ничего! Виновных нашли и пожурили.

Дети богатых родителей.

Конечно, дело замаяли, хотя там травмы были серьезные.

Мальчика забрали из гимназии.

Нет, школа – это не вариант. Полиция тем более.

Орешников, конечно, уже совершеннолетний, но дружок у него – сын прокурора. Даже думать не стоит об этом.

Кет внезапно так остро почувствовала свою беспомощность и уязвимость, что даже плакать захотелось.

Впервые за долгие годы.

Последний раз она плакала в начальной школе, когда отец погиб.

Ну вот как быть?

С этим козлом говорить бессмысленно, только обрадуется. И не припугнешь его никак. Прекрасно знает, гнида, что у нее нет защитников.

Кет тихо вздохнула, подавляя уже вырвавшееся рыдание, уткнулась в книжку. Сегодня его нет в школе.

И то хорошо.

А потом...

Она что-нибудь придумает. Обязательно придумает.

Кет вспоминала эти свои мысли, глядя в глумливые глаза Орешникова, что подкарауливал ее прямо возле подъезда.

У девушки буквально желудок обрушился к ногам, когда увидела долговязую фигуру, сидящую на спинке лавочки. Рядом терлась еще парочка школьных дегенератов. Сынок прокурора с ними.

Кет подавила глупое желание развернуться и убежать.

Догонят ведь.

Да и стыдно.

Если бежишь, ты – жертва.

А Кет никогда не была жертвой.

– Кети! – Орешников бросил сигарету, встал, – а я уж думаю, куда ты делась...

– Дай пройти, Орешников, – Кет попыталась обойти его, юркнуть в подъезд, надеясь на дверь с домофоном.

– Стой, – ее крепко ухватили за локоть, дернули назад, – не торопись, поговорим.

– Нам не о чем говорить, – Кет пыталась вывернуть локоть, но, само собой, безуспешно, – мне домой надо.

– О! А меня пригласишь? – Орешников рванул у нее из рук сумку, быстро нашел ключи, высоко поднимая руку, когда Кети попыталась выхватить их, – а то чего-то ты грубая какая-то, негостеприимная. Мы вот пить хотим очень, нальешь водички нам?

– В магазине купите, – пыхтела Кет, все еще прыгая за ключами, и понимая, до чего смешно она выглядит. Как собачка рядом с жирафом.

Орешников забавлялся, одной рукой придерживая ее, а другую задрал над головой, дразня девушку.

Его дружки ржали уже в голос над веселой сценой.

– Так денег нет, Кети! – притворно огорчился Орешников, – а в долг брать не люблю. Давай мы к тебе домой поднимемся, ты нам воды нальешь...

Кет прекрасно понимала, что домой их пускать ни в коем случае нельзя.

Этот скот знал, что она обычно одна все время, мать на дежурстве в больнице. Если она их пустит в дом, то самое легкое, чем отделается, это веселая групповушка без членовредительства.

– Ну что тебе, жалко что ли? – продолжал издеваться этот придурок под громкий поддерживающий ржач дружков, начиная притворно канючить, – ну налей водички, нам, ну чего ты...

– Я налью, – внезапно раздался позади низкий хриплый голос, ключи Кет легко перекочевали из поднятой высоко руки Орешникова в руку подошедшего так тихо и незаметно, что было просто удивительным для его комплекции, соседа.

Огромная фигура мгновенно заслонила весь свет, заставила съежиться не жалующихся на рост парней.

Сосед стоял совсем близко, вертел на пальцах ключи Кет, мирно покуривая и разглядывая компанию. Без угрозы. Спокойно и приветливо.

– Девочка, ты домой шла? – повернул он голову к Кет.

Та лишь сумела кивнуть головой.

Он кинул ей ключи.

– Иди.

Кет, не теряя времени, быстро вывернулась из лапы Орешникова, подхватила упавшую сумку и побежала к двери подъезда.

– Эй, Кети, мы еще не закончили! – неожиданно опомнился Орешников.

– Закончили, – раздался все такой же спокойный голос соседа. – Пошли отсюда нахрен, сосунки.

Кет не стала ждать развития событий, забежала в подъезд. И только там, в спасительной темноте, ее начало ощутимо потряхивать.

Пальцы не сразу попали по кнопке лифта.

Дверь открылась, и Кет не стала дожидаться, чем закончится разговор соседа и этих придурков. Что-то ей подсказывало, что веселиться они будут недолго. И слава богу!

Девушка забежала в квартиру, закрыла дверь и привалилась к ней в изнеможении.

Ужас, это же ужас что такое!

Все хуже и хуже!

Похоже, все таки придется с матерью разговаривать и переводиться в другую школу. Безумно обидно, потому что у гимназии договор о льготном обучении своих выпускников в престижном университете, куда просто так не попадешь.

Теперь ей, конечно же, ничего такого не светит.

Но жизнь и спокойствие дороже.

Лучше уж не поступить в университет, но сохранить себя, чем мучиться, ублажая эту скотину. А в том, что он, так или иначе, добьется своего, Кет не сомневалась. Шел всего лишь сентябрь, а Орешников уже все границы перешел. Дальше будет только хуже.

Разовая акция с защитой соседа ни к чему не приведет.

Не будет же она его таскать с собой в школу?

Кет на секунду представила, как этот огромный мужик стоит возле дверей школы, ожидая ее, как берет за руку, на глазах одноклассников, как целует в губы...

Ого-го! Кети, стоп! Это куда же тебя занесло?

Перевозбудилась, что ли, от приставаний Орешникова?

Какой поцелуй, какой сосед?

Глупости, очередные глупости!

Кет встряхнулась и пошла умываться.

Надо поесть, прибраться. И уроки сами себя не сделают.

О том, что хорошо бы поблагодарить соседа за помощь, Кет додумалась только к вечеру. Да и посмотреть на него не помешает. Может, его в полицию из-за нее забрали. Или эти придурки избили. Все таки их трое было.

Кет наскоро нацепила тонкую олимпийку на легкий домашний халат и пошла к соседу.

Постояла перед закрытой дверью, решаясь. Она просто скажет спасибо. И все. Все.

Сосед открыл сразу, и Кет замерла с поднятой для очередного стука рукой. Открыв рот. Забыв все слова, что крутились в голове.

Да уж, если он сегодня и дрался, то этого было совершенно не заметно.

А может, она просто не обратила внимания на мелкие детали, оглушенная увиденным.

Сосед был без майки, в домашних спортивных штанах, низко сидящих на бедрах.

Кет, разглядывая мощную грудь с рельефными мышцами, огромные руки, плоский живот, как у спортивных моделей или пауэрлифтеров, отрешенно подумала, что такую фигуру скрывать под мешковатой курткой военного образца просто преступление. И что, если бы он носил что-то обтягивающее, а не эти безразмерные свитера и футболки, то бабы бы на него просто с разбегу запрыгивали.

Потому что такого она даже в кино не видела.

Сосед заметил ее внимательный жадный взгляд, и, иронично выгнув бровь, ждал, не говоря ни слова.

Кет потерянно подняла глаза, понимая, что спалилась, как малолетка, за разглядыванием, жарко краснея от стыда, от злости на себя.

Сосед, лицо которого теперь, когда он не был с похмелья, можно было назвать очень привлекательным, таким, чисто мужским, жестким, весело оглядывал ее в ответ, задерживаясь на тонких голых ногах в глупых пушистых тапочках, худых коленках, поднимаясь выше, к ямочке между ключиц, к удивленно раскрытому рту, к офигевшим глазам.

– Ты чего-то хотела, девочка? – наконец спросил он, кажется, понимая, что Кети ни слова сама не скажет.

– А... Да... – Кет, мысленно треснув себя по лбу, обругав разными словами, наконец, смогла выдать хоть что-то, – я хотела... Поблагодарить...

– Милый, кто там? Пицца? – нежное мурлыканье раздалось из квартиры, и Кет увидела симпатичную блондинку в одной мужской майке на голое, похоже, тело.

Блондинка подошла к соседу, положила руку ему на талию, удивленно глядя на Кет.

– Иди в комнату, – скомандовал сосед, шлепнув девушку по попке, – это соседка.

Девушка, хихикнув, ушла обратно, а мужчина повернулся к Кет.

– Если ты об этих придурках, то не стоит. – Тихо сказал он, внезапно посерьезнев, – они к тебе больше не подойдут. А если подойдут, зови меня, договорились?

– Но...

Кет даже не знала, что сказать. Она понимала, что надо бы возразить, да и зачем взрослому мужчине помогать ей?

Что она могла ему предложить?

Уж явно не деньги и не секс!

Деньги его, похоже, не волновали, а секс доставался просто так. Ну еще бы, с такой-то внешностью.

Значит, благотворительность. Пожалел бедную школьницу.

Здесь кто-то другой на месте Кет гордо отказался бы, но она не стала.

Может, это выход?
Хочет помочь, пусть помогает!
А про расчет поговорим потом.

– Спасибо большое. – Тихо пробормотала Кет и пошла домой.

Сосед смотрел ей вслед, она опять буквально на физическом уровне чувствовала его взгляд.

– Как тебя зовут, девочка? – спросил он.

– Кет. – Обернулась она. – А вас?

– Василий.

Она кивнула и зашла в квартиру.

Василий. Смешно. Василий. Как кота.
Смешно.

Кет внезапно уронила голову на руки и заплакала.

Глава 3

Двери лифта практически закрылись, когда рука в черной перчатке отжала их. Кет рефлекторно шагнула назад, попятившись от огромной фигуры, занявшей все свободное пространство маленького пассажирского.

Сегодня здесь было чисто и сухо. Кет этому удивлялась, когда заходила. И теперь думала, что лучше бы грузовой подождала, как всегда.

Потому что находиться в одном тесном пространстве с Василием, практически прижавшись к нему, было невыносимо. Тяжело. Мучительно. До слабости в ногах, до бешено и неровно стучащего сердца. До пересохших губ. До...

Кет не поднимала глаз, чувствуя, как он смотрит на нее. Не отрываясь, смотрит. Ну зачем, зачем?

Что ему надо?

Тяжелая ладонь в кожаной перчатке неожиданно властно и вместе с тем нежно провела по ее щеке, чуть тронула губы, скользнула вниз, к груди и змеиным ударом обхватила талию, подтаскивая еще ближе, невозможно близко.

Кет не успела даже испуганно пискнуть, настолько это было внезапно.

Другой рукой Василий приподнял ее за подбородок, и девушка, уже открывшая рот, чтоб протестовать, и уперевшаяся руками в твердую грудь, чтоб оттолкнуть, замерла. Глаза у него были совершенно дикие, потусторонние какие-то, с огромными зрачками во всю радужку. Сосед глядел жадно, серьезно и ... Обещающе. Так смотрят на что-то, что хотят немедленно получить и сдерживаются только для того, чтоб потом было слаще, ярче, горячее. Обладать.

Кет все же напрягла руки и попыталась отвернуть лицо, но куда там!

Даже двинуться толком не смогла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.